

Посмотрев на спящую блондинку, чьё тело едва прикрывало одеяло, я, использовав чары тишины, неторопливо надел одежду, чувствуя, как часть напряжения давившего последние месяцы на меня исчезла. Всё же я не был евнухом или асексуалом, чтобы не обращать внимания на свои “физические потребности”. Особенно, когда мне приходится общаться с множеством прекрасных волшебниц, часть из которых испытывает ко мне вполне понятное влечение. Только либо это мои поклонницы, после ночи с которыми мне придется использовать “коронное” заклинание прошлого владельца этой тушки, дабы избежать всей той головной боли с проблемами, которые обязательно последуют, либо девушки, вполне настроенные на серьезные отношения, чего уже я не хотел. И не хочу. Не тогда, когда есть надежда после всего, что произошло и произойдет, вновь сойтись с Марией, пусть я уже не был тем наивным не знающим боли потери близких Гилдероем Гейсеком, а она не была той Марией, которая заботилась о том безалаберном придурке, каким был я.

Что касается Скитер... Она хотела ничем не обязывающих отношений на одну ночь, а я хотел удовлетворить свою похоть и хоть на короткое время без использования магии разума отстраниться от кошмаров с призраками прошлого. Да и сам секс является вполне себе действенным средством для сброса напряжения и поддержания психики в относительной норме, особенно когда другие альтернативы в виде алкоголя и наркотиков скорее всего привели бы к моей гибели. Или, что наиболее вероятно после начала катаклизма, к превращению в какую-нибудь тварь после всех тех ритуалов, что я в припадке подступающего безумия провёл над собой.

Поправив мантию цвета небесной синевы, на которой благодаря материалу из волшебных тварей прекрасно держались защитные чары, я направился к выходу, сделав вид, что не заметил, как светловолосая волшебница проснулась и начала притворяться, что спит. Оставив позади небольшой браслет с сигнальными чарами, реагирующими на опасность подобно вредноскопу, и книгу по окклюменции, закрываю бесшумно дверь квартиры.

Через пару минут в лицо подул холодный ветер с каплями слабо моросящего дождя, что заставил проходящего рядом со мной мужчину съежиться. С нависающими над городом дождевыми тучами в такую рань улочки Лондона напоминали выполненную в серых, черных и синих тонах картину художника, переживающего депрессию. Погруженные в свои маленькие миры прохожие в своих мокрых плащах или куртках цветов схожих с окружением спешно шагали, стремясь поскорее покинуть улицы и укрыться в теплых зданиях. Звуки капель дождя и плеска луж, органично вплетенные в симфонию пробуждающегося города, раздавались в ушах, пока запахи мусора и нечистот из канализации привычно неприятно доносились до моего носа.

Выдохнув воздух, трансфигурацией превращаю одну из пуговиц, носимых в кармане на подобные случаи, в зонт и присоединяюсь к потоку людей, что не обращали внимания на мою необычную одежду благодаря чарам отвода глаз. Небольшая прогулка до лавки Коффина в Лютном переулке, где для меня уже должны были подготовить ингредиенты для предстоящих ритуалов, была бы неплохим вариантом для траты своего свободного времени. Особенно, когда на площади Гриммо меня ждут две пигалицы, нуждающиеся в обучении, а на носу был Мидинваэрне или День Зимнего Солнцестояния, к которому мне как мастеру ритуалов следовало подготовиться, отчего небольшая прогулка после бурной ночи позволяла настроить

свои мысли на рабочий лад.

- Ноги шире и полусогнуты. Туловище слегка наклонено вперед. Правая рука должна быть выше.

Эльза Олькотт недовольно проворчала, когда шест в руках Локхарта поправил её положение тела.

- Ты не Дамблдор или Моргана, чтобы стоять столбом на месте и подавлять всех своей магией. Сейчас любой взрослый волшебник магически сильнее и искуснее тебя, а значит ты должна использовать свои преимущества. Маневренность, скорость и, с учётом возраста, малый рост.

- Эй!

Отрабатывая заклинания на подвижном манекене в стороне Ху Тао захихикала, пока сама светловолосая девочка негодуя уставилась на волшебника.

- Большинству твоих противников не будет хватать времени или мастерства, чтобы применять самонаводящиеся или бьющие по площади заклинания. Они будут применять заклинания вроде этого. Диффиндо.

Ходивший вокруг Олькотт, что в данный момент находилась в тренировочном зале поместья, золотоволосый волшебник резко достал палочку и направил на один из стоящих на месте манекенов. В воздухе раздался свист, и сама юная волшебница успела разглядеть в воздухе легкую рябь, прежде чем на деревянном манекене появился разрез как от удара топором.

- Быстро, прямо и просто. И это лишь разделяющие чары, что учат все твои сверстники в одиннадцать лет в Хогвартсе. Теперь скажи мне недостатки этого заклинания.

- Эм. Я же его не учила, чтобы говорить о его недостатках!

- Ну твоё мышление действительно прямое и простое. Надеюсь, оно будет хотя бы быстрым.

С ощущением, что её только что в странной манере оскорбили, Эльза ещё раз посмотрела на манекен, а затем на палочку волшебника. В её сознании невольно пронеслись воспоминания о том, как она сбежала от работоторговцев в Германии. О летящих разноцветных лучах, что взрывались при столкновении со стенами, а также о странном разъедающем всё тумане, что попал на раба в соседней клетке, чей крик она никак не может забыть. Сглотнув, Олькотт встряхнула головой и посмотрела в синие глаза Локхарта.

- Это диффиндо более... предсказуемо.

- В точку. И не меняй стойку.

Получив тычок шеста по руке, Эльза едва не зашипела на волшебника, что продолжил говорить.

- Современные европейские и американские волшебники предпочитают в бою использовать такие заклинания в виде, скажем так, лучей. Именно благодаря этим заклинаниям волшебники Европы считаются наиболее сильными в бою среди других обладателей магического дара. Минимум затрат при максимальном коэффициенте полезного действия. Пока заклинатель из Поднебесной будет доставать нужный талисман, а колдун с черного континента призывать своих духов, европеец успеет бросить два-три заклинания при тех же затратах силы, а затем пнуть труп неудачника, если тот не успел прикрыть своё тело чем-нибудь от той же авады кедавы.

- Эм, круто. Но как это связано со мной стоящей в этой странной стойке?

Олькотт затихла, когда настроившийся на лекцию Локхарт посмотрел на неё этак... снисходительно? С жалостью учителя при виде ученика, сморозившего глупость? Девочка не совсем этого поняла, но резко почувствовала себя неловко.

- Представь себе, что в твоих руках рапира, а против тебя стоит увалень в два метра. Но пока он замахивается на тебя дубиной ты успеешь пронзить ему горло или глаз. Рапира в твоих руках - это заклинание римской школы магии, а дубина в руках врага - это большинство древних магических традиций. Однако для того, чтобы эта рапира в твоих руках стала грозным оружием тебе нужны тренировки тела и разума. Абсолютное большинство обычных волшебников будут тупо стоять на месте и использовать первое пришедшее на ум заклинание, думая, что они теперь крутые боевые маги. Я же хочу, чтобы ты умела правильно уклоняться и защищаться от заклинаний.

- В общем, моя палочка - это типа рапира, а стойка нужна, чтобы... чтобы лучше уклоняться?

- Да. Отрабатывала заклинание красные искры?

- Ага. А что?

- Вермиллиус.

Плавным движением начертив в воздухе подобие перевернутой и наклоненной буквы "L" своей волшебной палочкой, Гилдерой Локхарт создал сноп красных искр, что понесся прямо в грудь юной волшебницы. Расширив глаза, Эльза едва успела отпрыгнуть вбок.

- Хорошая реакция. Надеюсь, ты не расстроена, что я начал твою практическую тренировку без предупреждения? Твои враги предупреждать тебя не будут.

- Это обида за мои слова о твоих сексуальных интересах?

- Конечно,... нет. Это обучение. Ху, не отвлекайся.

“Незаметно” поглядывающая за ними Ху Тао испуганно взвизгнула, когда сноп красных искр ударил её по пятой точке. Бросив в сторону наследницы клана упрекающий взгляд, золотоволосый волшебник посмотрел в янтарные глаза своей подопечной. Та решила не молчать.

- Взрослый дядя, знающий много заклинаний, решил поиздеваться над маленькой девочкой, только начавшей разучивать заклинания.

- Я буду использовать только своё тело и заклинание Вермиллиус. Ты можешь использовать любые чары, которые выучила, или просто подбежать и ударить меня. Тренировка закончится, как только я сдвинусь с места или в меня попадёт твоя атака, будь она физической или магической.

- Деп...

- Вермиллиус.

Успевшая сделать пару шагов к Локхарту и начать выписывать своей волшебной палочкой нужную траекторию, Эльза ойкнула из-за жжения в пальцах, когда красные искры ударили по ним.

- Слишком долго. Вермиллиус.

Словно для демонстрации золотоволосый волшебник вновь выполнил заклинание как по учебнику, отчего новый сноп красных искр, которые девочка уже начинала ненавидеть, полетел к ней. Не желая вновь прочувствовать на себе жжение из-за магии противника, Олькотт бросилась в сторону и вперед, думая выполнить “совет” своего нового учителя, то есть подбежать и ударить того.

- Вермиллиус.

Новый сноп искр, но летящий в три раза быстрее прошлого, стал для девочки полной неожиданностью.

- Ай.

- Вермиллиус.

Почувствовав жжение в груди и заметив новый сноп красных искр, Олькотт начала подумывать дальше просто добежать до Локхарта и ударить его, игнорируя неприятное жжение.

- Ты собираешься уклоняться от моих заклинаний или выработать сопротивление к боли? Если последнее, то в следующий раз я могу для тебя использовать жалящее проклятие.

Услышав пренебрежительный тон волшебника, девочка стиснула зубы и откатилась в сторону. Не замечая того, как её янтарные глаза слабо засияли, юная волшебница начала двигаться в сторону. Ранее неуклюжие движения стали более плавными, приобретя звериную грацию. Внимательно наблюдавший за своей новой ученицей Локхарт начал менять характеристики своего заклинания в более широком спектре, отчего окружающее пространство заполнили снопы красных искр различной плотности, отчего начало казаться, что посреди полутемного зала кто-то запустил фейерверк. Спустя несколько минут игры в новую версию “вышибал” Эльза Олькотт полностью отдалась своим инстинктам и разгоревшемуся внутри азарту, из-за чего полностью забыла про все выученные чары и даже отбросила недавно приобретенную волшебную палочку. Заметивший это золотоволосый волшебник добавил в свои чары новую модификацию, отчего они, теряя часть своей скорости, начали менять траекторию своего полета, а затем начал “вести” к нужному месту свою увлекшуюся ученицу. Спустя минуту отпрыгнувшая в сторону от закрутившегося снопа красных искр, что едва её не задел, Олькотт внезапно увидела перед собой вытянутую руку с согнутым в полукольцо средним пальцем, который прижимал большой палец. Со звуком щелчка пальца о лоб Эльза пришла в себя. Схватившись за отдающий болью лоб, слегка прослезившимися глазами она уставилась на блондина. Хотевший высказать замечание о выброшенной волшебной палочке Гилдерой сменил свои слова, чувствуя смущение от того, что, возможно, оказал слишком сильное давление на свою новую ученицу.

- Ты хорошо показала себя на этой тренировке, но в следующий постарайся не выбрасывать свою волшебную палочку.

- Угу.

- И я попрошу на ужин Кикимера приготовить твою любимую запеченную курицу, а также не буду использовать свои чары этикета. На сегодня тренировка для тебя окончена.

- ДА! Гил, ты всё же иногда можешь быть хорошим человеком!

Радостно закричавшая Олькотт не обратила внимания на застывшее лицо Локхарта и на полной скорости убежала из зала. Наблюдавшая за всем с открытым ртом Ху Тао захихикала, увидев новое выражение лица золотоволосого волшебника, пока насыщенные синие радужки глаз не уперлись в неё.

- Как я вижу, энергии у тебя ещё полно. Думаю, тебе не мешает небольшая тренировка для кистей рук, а затем десять кругов по залу для тренировки выносливости.

Под светом магических светильников, стилизованных под масляные лампы 19 века, Чин Тао молча рассматривал генеалогическое древо одного из самых неоднозначных родов Британских островов. Неподвижные изображения предков рода Блэк, казалось, с упреком смотрели со стены на одного из новых жителей поместья нагло захваченного чужаком. Услышав шум шагов, старый заклинатель посмотрел на вошедшего в комнату Локхарта. Тот в ответ одарил его своей “фирменной” яркой улыбкой.

- Интересуетесь древним и благородным родом Блэков?

- Скорее уровнем безумия человека, который захватил их родовое гнездо. Всё же за минувшее время я немного начал разбираться в обществе британских волшебников. А также лучше узнал репутацию семьи, что своим гербом выбрала предвестника смерти.

- Семья Блэков пришла в упадок как из-за своего высокомерия и нежелания признавать ошибки. Если мать с отцом не готовы принять взгляды своих детей, а дети при малейшей возможности бегут из дома, то можно ли считать это место действительно Домом?

- Ты прав. Я знаком с историей последнего поколения этого рода. Но, даже если ты захватил сердце этого дома, эти стены ещё помнят своих прошлых хозяев. Удача и судьба этого места всё ещё связана с ними, а всех посторонних идущих против них окутывает мгла неопределенности.

Всё ещё слыша шепот прошлого, которым были пронизаны стены поместья, принадлежащего гордому роду, глава клана Тао провёл пальцем по стене, задержав взгляд на выжженном пятне на месте одной из последних ветвей генеалогического древа.

- Со времен всё меняется. Ритуал на день Мидинваэрне, конечно, не сделает это поместье полностью моим, но некоторые надоедливые проклятья с астральными паразитами исчезнут. Однако не это же вас беспокоит в последнее время?

Глава древнего клана вздохнул, внутренне поражаясь острому чутью своего собеседника, от которого ему не удалось скрыть своих опасений.

- Кто такая Эльза Олькотт?

- Моя подопечная и ученица.

С прозвучавшей сталью в голосе ответил золотоволосый волшебник, серьезно посмотрев в глаза старого заклинателя.

- Она не человек.

- Мало ли у нас волшебных рас в мире? Учитывая, что почти половина всех волшебников мира так или иначе имеет в предках кого-нибудь из нелюдей, то удивляться вовсе не стоит.

- Не тогда, когда ты запираешься с ней на ночь в полнолуние в ритуальном зале, активировав вокруг одного множество защитных барьеров, а на следующие дни она с трудом отрывает взгляд от крови на руке моей внучки, когда та случайно порезалась. Я не хочу однажды проснуться и обнаружить, что наследница моего клана была разорвана в своём доме оборотнем или съедена. Я в долгу перед тобой, Локхарт, но не смей в своём безумии подвергать опасности мою родную кровь.

Мужчина немигающим взглядом уставился в синие глаза собеседника. Тот вздохнул и присел на один из стульев, сделав жест в сторону другого стула. Глава клана Тао присел.

- Эльза Олькотт - магический гибрид оборотня и вампира, при этом не имеющий связи с предком расы вампиров.

Ожидавший душераздирающего признания Чин Тао непонимающе вылупил на британца.

- Что?

- Можно сказать, что она первая представительница расы живых вампиров, хотя, возможно, мне стоит найти позже лучшее название для этой расы. В обычные дни у неё сохранились характеристики оборотней, к которым также были добавлены некоторые свойства характерные для новообращенных вампиров, но вот каждое полнолуние она теперь обращается в некоторое подобие высшего вампира, пробуждая своё искусство крови и черту. Конечно, в этот момент её критическое мышление почти отсутствует, а личность в большей мере действует согласно своим инстинктам и желаниям, но в отличие от обычных вампиров Олькотт нужно не так уж много крови и при этом всё у неё нет жажды убийства обычных оборотней.

- Стоп. Подожди. Какой гибрид? Она обладает магическим даром, так что оборотнем она может быть, но никак не вампиром! Вампиры не могут иметь обычных детей!

- А она может. Она не связана с кланами вампиров через мертвую кровь данную их предком, ведь в её жилах течет кровь живых. И, если мои исследования верны, то Эльза Олькотт также может обратить в свою расу других оборотней. Насчёт вампиров и обычных волшебников не уверен...

- Гилдерой Локхарт, ты полностью утратил свой разум? Из-за таких исследований за тобой будут охотиться все министерства магии и МКМ. Да...

Старый заклинатель замолк, когда посмотрел в синие глаза, что в этот момент напоминали океан. Океан, из глубин которого на него словно посмотрела необъятная темная бездна. Спустя секунду британец отвел взгляд.

- Она - надежда. С помощью неё можно будет окончательно разобраться с ликантропией и получить союзников в борьбе с народом ночи. Хотя мне нужно узнать больше и обучить Олькотт, но она уже показала признаки приобретения большего контроля над собой во время полнолуния, отчего атаковать знакомых людей не будет. Впрочем, так или иначе ближайшие минимум два года во время полнолуний она будет находиться в специально оборудованных помещениях.

- Это бред и безумие.

Словно сдвинувшийся шар старик бессильно опустил плечи, мысленно обдумывая услышанное и складывая новую картинку пошатнувшегося мировоззрения. Поднявшийся со стула Гилдерой с вновь заигравшей на губах улыбкой пожал плечами.

- Такова моя жизнь. Надеюсь, в День Зимнего Солнцестояния вы поможете мне в проведении ритуала. Всё же помощь клана, поклоняющегося богине Тьмы и Ночи, в жилах которого течет кровь / вечных /, будет очень полезна.

Слушая удаляющиеся шаги, Чин Тао вновь посмотрел на изображение генеалогического древа Блэков расположенное на стене. В сознании заклинателя вновь мелькнули образы вызывающей отвращение одним своим видом магии, названной "Корнями Зла", разгоряченного шепота об увиденном в "пророчестве" и синих глаз волшебника, в которых было слишком много боли и безумия с отчаянием.

- Что же такого действительно ужасного ты увидел в своём видении об будущем, Гилдерой, раз оно тебя так сильно сломало?

"Всегда чисты"

Эльза Олькотт

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/4650064>